

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ПОЛОЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

**ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Сборник статей
международной научно-практической конференции
(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Новополоцк
Полоцкий государственный университет
2019

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

Рекомендован к изданию советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 6 от 26.08.2019)

Редакционная коллегия:

Д. Н. Лазовский, ректор Полоц. гос ун-та, д-р техн. наук, проф.;
И. В. Вегера, дек. юрид. фак-та Полоц. гос ун-та, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.);
В. Г. Скрицкий, зам. начальника упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., полковник юстиции;
Ю. Л. Приколотина, зав. каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та, канд. юрид. наук;
А. И. Смирнов, начальник отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
О. А. Адамович, зам. начальника отд. анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования упр. Следственного комитета Республики Беларусь по Витебской обл., подполковник юстиции;
В. А. Куряков, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та;
И. Н. Троицкая, ст. преподаватель каф. уголовного права и криминалистики Полоц. гос. ун-та.

Рецензенты:

В. В. Марчук, канд. юрид. наук, доц., директор государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»;
В. М. Хомич, д-р юрид. наук, проф., зав. информационно-методическим кабинетом государственного учреждения «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»

Теоретико-прикладные вопросы развития досудебного производства по уголовным делам на современном этапе : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Новополоцк, 26–27 сент. 2019 г. : в 2 т. / Полоц. гос. ун-т ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2019. – Т. 2. – 260 с.
ISBN 978-985-531-661-0.

В настоящий том включены материалы исследований, посвященные применению уголовно-процессуального права, криминалистическому и судебно-медицинскому сопровождению уголовного процесса.

Адресован практическим работникам, преподавателям, студентам юридических специальностей, а также всем, кто интересуется проблемами уголовного процесса, криминалистики и судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам.

УДК 343.13(063)
ББК 67.410.2я431

ISBN 978-985-531-661-0 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-659-7

© Полоцкий государственный университет, 2019

3. Кузнецов, С. В. Использование специальных знаний судебно-медицинских экспертов СК России при расследовании преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи / С. В. Кузнецов, С. В. Шепелев // Правда и Закон. – 2018. – № 4 (6). – С. 51-55.

4. Мелихов, С. Ю. Вопросы профессиональной подготовки и квалификации следователей, расследующих уголовные дела о ятрогенных преступлениях / С. Ю. Мелихов // Материалы Всероссийского научно-практического «круглого стола»: «Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере оказания медицинских услуг». – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – С. 73-78.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

6. Решение коллегии Следственного комитета России «О проблемах уголовного преследования за преступления в сфере оказания медицинских услуг (ятрогенные преступления)» № решск/5-16 от 28.09.2016 года.

7. Информационное письмо руководителя Главного следственного управления Следственного комитета России по г. Санкт-Петербургу руководителям следственных подразделений Главного следственного управления Следственного комитета России по г. Санкт-Петербургу «О порядке рассмотрения сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, повлекшим причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека» № 20/148 – 115/14 от 17.10.2014 года.

8. Протокол межведомственного рабочего совещания Комитета по здравоохранению Санкт-Петербурга, СПб ГБУЗ «БСМЭ» и Главного следственного управления Следственного комитета России по г. Санкт-Петербургу от 29 марта 2016 года / Письмо заместителя начальника СПб ГБУЗ «БСМЭ» по экспертной работе руководителю управления криминалистики Главного следственного управления Следственного комитета России по г. Санкт-Петербургу № 1379/01-5СК от 29.07.2016 года.

9. Ответ заместителя председателя Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга на обращение заместителя руководителя Главного следственного управления Следственного комитета России по г. Санкт-Петербургу № 01/19-7333/15-0-1 от 14.10.2015 года.

УДК 343.98.065

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ РУК

О. О. Мирошникова,
помощник прокурора г. Витебска, прокуратура города Витебска
(Витебск, Республика Беларусь)

В статье рассмотрены основные проблемы современной дактилоскопии с учетом последних достижений криминалистики, а также методика порошкового исследования, как альтернативы дактилоскопического и даны рекомендации по его использованию.

Ключевые слова: дактилоскопия, папиллярный узор, след руки, идентификация, предварительное исследование, АДИС, дактилоскопическая экспертиза, порошковая.

The article considers the main problems of modern fingerprinting, taking into account the latest achievements of forensic science, as well as the technique of poroscopy research as an alternative to fingerprinting and gives recommendations for its use.

Keywords: *fingerprinting, papillary pattern, handprint, identification, preliminary research, automated fingerprint information system, fingerprint examination, poroscopy.*

На сегодняшний день, как известно, наиболее распространёнными следами, оставляемыми на месте преступления практически по всем категориям расследуемых уголовных дел, являются следы рук, а объекты, на которых они обнаружены, составляют порядка 75 % всех вещественных доказательств. В связи с этим дактилоскопия как раздел криминалистической техники, изучающий строение и свойства кожных узоров рук человека, играет довольно важную роль в отождествлении человека, его регистрации и розыске преступника.

Следует отметить, что развитие дактилоскопии привело к новым возможностям выявления и исследования самых разнообразных отражений существования и функционирования человека. Так, в целях идентификации стали изучаться продукты жизнедеятельности человека и соответственно возможности его отождествления по ним, созданы специальные модули для автоматической идентификации личности путём сравнения конкретного образа с базой данных и отождествления личности. Однако, несмотря на совершенствование и появление различных технологий, методов и способов идентификации человека по следам рук, до сих пор остаётся неразрешённой проблема отождествления в связи с воздействием ряда негативных факторов.

В этой связи в настоящее время в области исследования следов рук особое значение приобретают автоматизация процесса установления личности по следам рук, доработка системы автоматизированного дактилоскопического учета и, соответственно, принятие инновационных решений в целях укрепления законности и правопорядка, а также усиления борьбы с общественно опасными посягательствами на физических и юридических лиц и на их права. Такое состояние дел естественно обуславливает необходимость всестороннего изучения современных возможностей дактилоскопических исследований и тенденций их развития.

В настоящий период времени достаточно остро стоит вопрос о необходимости совершенствования и определения наиболее эффективного метода работы со следами рук в целях эффективного и оперативного раскрытия и расследования преступлений.

Особенно остро встаёт данный вопрос, когда имеет место определённое деградирующее воздействие на оставленные на месте происшествия следы со стороны внешних объективных факторов. С целью распознавания человека и установления тождества используются методы биометрических исследований, в основу которых положены самые разнообразные признаки внешности человека – от папиллярных узоров и геометрии ладони до радужки глаза или запаха.

Современные биометрические методы, которыми в настоящее время пользуется криминалистика в целях идентификации личности, представляют собой современные продвинутое технологии, позволяющие на основе индивидуальных, неповторимых и относительно постоянных признаков человека производить быстрое, зачастую с использованием специально предназначенной аппаратуры, а также бесконтактное его опознание в условиях анонимности, то есть, исключая при этом появление у проверяемых лиц каких-либо негативных эмоций и дискомфорта.

Правильно зафиксированные и изъятые с места происшествия следы рук дают возможность раскрыть преступление даже по истечении длительного времени с момента его совершения, что не всегда возможно по другим видам следов вследствие изменения следообразующей поверхности объекта (износа подошвы обуви, заточки орудия взлома и т. п.). Результативность работы со следами рук зависит от множества факторов, среди которых в качестве основного выступает получение дактилоскопической информации, а именно: обнаружение, фиксация и изъятие следов рук в процессе осмотра места происшествия.

Обстановка места происшествия, общий вид предметов, изменения, внесенные преступником в первоначальную обстановку, и мысленная ее реконструкция, а также вид следов рук и место их обнаружения – всё определяет механизм следообразования и позволяет решать некоторые вопросы в процессе предварительного исследования следов рук непосредственно в ходе осмотра.

Механизм образования следов рук представляет собой процесс, конечная фаза которого – образование следа-отражения. В данный процесс вовлечены два компонента: следообразующие и следовоспринимающие объекты. Одной из закономерностей отображения следов рук является необходимость контактного взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов.

Однако следует заметить, что использование современных методов дактилоскопического исследования в борьбе с преступностью на сегодняшний день ограничено, что обусловлено рядом причин:

- порча и исчезновение дактилоскопической информации, что вызвано несвоевременным осмотром места происшествия;
- отсутствие передачи особенностей обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования дактилоскопической информации специалистом, участвующим в осмотре места происшествия, эксперту, которому поручено производство экспертизы по данным материалам;
- повреждение или уничтожение следов рук [1, с. 177];
- недостаточный уровень профессионализма и подготовки сотрудников и отсутствие научно-технических средств и методов в необходимом количестве.

Итак, все эти обстоятельства во многом снижают эффективность и результативность осмотра места происшествия, а также, по мнению Мызрова С.Н., оказывают негативное воздействие на полноту и последовательность дальнейшего использования дактилоскопической информации в раскрытии, расследовании преступления и установлении личности преступника.

Осуществляя поиск следов рук на месте преступления, необходимо учитывать все имеющиеся особенности обстановки, характер и порядок действий преступника, поскольку криминалист при осмотре места происшествия имеет дело с самыми разнообразными объектами, на которых возможно окажутся следы рук. Данные объекты могут быть изготовлены из различных материалов, наделены различными химическими и физическими свойствами, имеют разнообразные поверхности (гладкую, шероховатую, цветную, влажную, сухую и т. д.).

В первую очередь, при осмотре места преступления необходимо выяснить вид преступления, способ и место совершения. Эксперт обязан, если это представляется возможным, выяснить первоначальное расположение предметов, для того, чтобы предварительно определиться с объектами исследования, а также при обработке объектов и, осматривая их, криминалист должен соблюсти некоторые меры предосторожности, определенную хронологию в поисках следов, чтобы не пропустить их, а также не допускать неосторожного нарушения и повреждения следов, их уничтожения или оставления участниками осмотра новых следов. Поэтому целесообразно определить, какой из имеющихся способов обнаружения следов рук будет использован.

На сегодняшний день в следственной и экспертной практике, в зависимости от конкретных условий, для обнаружения и выявления следов рук применяются разнообразные методы, которые, в свою очередь, можно объединить в три группы: визуальные (оптические), физические и химические [3, с. 126]. В то же время, Ятусевич М. М. выделяет и иное основание для классификации данных способов: те, которые могут использоваться как при осмотре места происшествия, так и в лабораторных условиях, и методы, применяемые исключительно в лабораторных условиях. Выбор того или иного метода обнаружения во многом зависит от внешних факторов, профессиональных качеств криминалиста, периода от образования следа до его обнаружения и, конечно же, от характеристик объекта, на котором оставлен след. Надо сказать, что ряд авторов выделяет и четвертую группу методов – физико-химические, к которой следует отнести окуривание парами йода. Однако мы придерживаемся классификации, данной Дуловым А. В., который выделяет следующие методы: оптические (визуальные), физические и химические.

Оптический или визуальный метод используется для выявления объемных, окрашенных или слабовидимых следов. В основу данного метода

положено усиление контраста за счет создания благоприятных условий освещения и наблюдения. Назаренко А. А. к ним относит:

- освещение поверхности под определенным углом или осмотр данной поверхности под различными углами;
- просмотр прозрачных предметов на просвет;
- осмотр поверхности с использованием всякого рода светофильтров, источников ультрафиолетовых и инфракрасных лучей, лазера.

Данный метод должен предшествовать использованию всех других способов выявления следов рук, поскольку он не наносит никакого вреда потожировым следам и не приводит к какому-либо их изменению. Степень эффективности результатов от использования оптического метода обусловлена уровнем освещения, поскольку направленные источники освещения, – это может быть лампа либо окно, через которое проходит солнечный свет – усиливают контраст между следом и поверхностью, на которой он отобразился. Как правило, на практике отыскать объёмный след не представляет большого труда, так как он достаточно хорошо заметен на поверхности. Если же речь идёт о более скрупулёзном, тщательном изучении следа, то имеет смысл использовать направленное освещение, благодаря которому образуется необходимая тень. Работа с объёмными следами рук, обнаруженными на стекле, покрытом льдом, требует соответствующей профессиональной подготовки, поэтому обычно проводится специалистом. Обнаружение слабовидимых следов рук на прозрачных поверхностях результативно при осмотре объекта на просвет.

Что же касается физических приёмов обнаружения следов рук, то, следует указать на то, что они главным образом основаны на адсорбционных и адгезионных свойствах [3, с. 126]. Если обнаружение следа проводится благодаря адсорбционным или поглощающим свойствам следообразующего вещества, то окрашивание следа происходит из-за внедрения частиц красителя в вещество следа. При использовании адгезионных (прилипающих) свойств, окрашивание происходит путём осаждения красящего вещества на следе.

В современных условиях наиболее распространённым физическим способом выявления следов рук в мировой практике является использование дактилоскопических порошков. Это обусловлено тем, что их применение не требует какой-либо специальной аппаратуры или больших затрат времени и денежных средств. К тому же, на сегодняшний день существует огромное многообразие различных порошков. Они применяются для выявления невидимых и слабовидимых следов и, в свою очередь, должны соответствовать определённым требованиям: быть мелкими, сухими и контрастными по цвету с той поверхностью, на которой происходит обнаружение следов [2, с. 112].

Результативное выявление следов рук с помощью дактилоскопических порошков во многом обуславливается характером и состоянием поверхности, на которой находится след, а также временем образования следа.

На сегодняшний день научные исследования в области идентификации, в частности, дактилоскопии, шагнули настолько вперёд, что способы изобличения преступников становятся всё более прогрессивными и эффективными. Одним из таких изобретений, безусловно облегчившим работу криминалистов в области дактилоскопической идентификации, стало применение так называемой «цифровой воды», более известной как «smart water». Использование данной инновации началось не так давно, однако уже привело к весьма положительным результатам. «Цифровая вода» представляет собой совершенно прозрачную жидкость без цвета и запаха, в небольшом количестве которой плавают миллионы невидимых глазу частиц. На каждой нанесена уникальная гравировка, опознавательный номер. Этот номер можно прочесть только с помощью микрофотографии. Он является уникальным для каждого предмета, который владелец намерен защитить.

Данная жидкость распыляется на конкретный предмет и невооружённым глазом не заметить оставленные следы. Микрочастицы настолько малы, что прилипают ко всем поверхностям и забиваются в мельчайшие трещинки и неровности, так что полностью удалить их невозможно. Для того чтобы идентифицировать преступника, необходимо посветить на него ультрафиолетом. В том случае, если он имел дело с вещами, на которые распылили такую жидкость, то кожа и одежда будут флуоресцировать зелёным и жёлтым цветами. С помощью микрофотографии идентифицируется номер «Цифровой воды», так что по базе данных можно будет установить владельца пропавшей вещи, что это за вещь и её характеристики.

Обнаружив следы рук, перед следователем либо специалистом возникает другая задача – закрепление выявленных следов: технические способы сохранения обнаруженных следов, их описание в процессуальных документах, в которых закрепляется факт их обнаружения. Содержанием данного этапа работы со следами является их фиксация, то есть непосредственное их закрепление на объектах физическими или химическими методами, а также покрытие предохранительной пленкой или стеклом.

Следует отметить, что кроме дактилоскопического исследования в ряде случаев используются и другие менее распространённые, но порой более эффективные методы исследования. К таким методам можно отнести пороскопию.

Согласно медицинской энциклопедии пороскопия представляет собой способ идентификации правонарушителей по отверстиям потовых желез пальцев. Отверстия кожных пор папиллярных линий отличаются определенными свойствами, которые не изменяются у одного и того же индивидуума, но не повторяются у разных лиц [6, с. 48].

Первое упоминание о возможности использования пороскопии появилось в России вслед за сообщениями Э. Локара уже в 1913 году в «Журнале Министерства Юстиции» и с тех пор о пороскопии упоминается во многих

учебниках криминалистики. Однако согласно статистическим данным на практике данный метод применяется, увы, не часто. Так, по сообщениям в литературных источниках данный метод использовался всего лишь несколько раз. Первая в СССР пороскопическая экспертиза была проведена в 1942 году в Ташкенте экспертом Назаровым, в ходе которой в следе пальца, изъятом с места происшествия, была обнаружена только одна традиционная деталь следа пальца – «вилка». Как правило, такие следы эксперты признавали непригодными для идентификации, однако в данном случае идентификация преступника была осуществлена по порам.

Уже в 1960 году Г. Л. Грановский заявил о применении пороскопического метода при экспертизе следов рук на флаконе из-под духов по делу о краже промтоваров из торговой палатки в городе Харькове (преступник обливал духами следы ног с целью воспрепятствовать применению служебной собаки). Было установлено совпадение трех деталей узора и 27 пор.

Нужно сказать, что необходимость в исследовании пороскопических признаков папиллярных линий возникает у эксперта в том случае, если комплекс выявленных в следе общих и частных дактилоскопических признаков не образует совокупности, достаточной для идентификации. В свою очередь идентификационная значимость пороскопических признаков весьма велика, поскольку их формирование, обусловленное расположением рядов сосочков дермы, обеспечивает высокую степень индивидуальности этих признаков. Причём главной предпосылкой, позволяющей использовать данные признаки микрорельефа папиллярных линий, является их четкое отображение в следе. Разумеется, что в силу многих причин в следах папиллярных узоров никогда не передадутся все поры, однако значительное их количество отображается в большинстве следов [6, с. 49].

Итак, в дактилоскопических исследованиях успешное использование микропризнаков папиллярных линий возможно лишь при условии предварительной локализации участка папиллярного узора, которым оставлен след по общим и частным дактилоскопическим признакам. В незначительном по размеру следе для этих целей часто приходится проводить детальную разработку с установлением расстояний между папиллярными линиями на различных участках, определением угловых параметров слияний и разветвлений, радиусов закруглений или изогнутостей папиллярных линий, изучением размерных характеристик выявленных в следе частных признаков. Такую разработку целесообразно проводить на увеличенных в определенном масштабе фотоснимках следа. И только после того, как будет локализован участок папиллярного рисунка, отобразившегося в следе, и установлено его совпадение по разработанным признакам с конкретным участком представленного сравнительного отпечатка, только тогда целесообразно переходить к исследованию имеющихся в следе микропризнаков папиллярных линий.

На первоначальном этапе необходимо выявить наиболее четко отобразившиеся поры, определить их форму и точное местоположение на папиллярной линии. Затем поэтапно, по выбранной экспертом схеме (слева направо, по часовой стрелке), отталкиваясь от исходной поры, выявляют и по тем же параметрам индивидуализируют остальные поры, отобразившиеся в следе. При этом целесообразно проводить схематическую зарисовку выявленных пор на заранее подготовленном рисунке исследуемого папиллярного узора [5, с. 49].

После детального изучения всех отобразившихся в следе пор по таким параметрам как форма, размеры, местоположение на папиллярной линии, степень замкнутости, взаимное расположение, переходят к выявлению и изучению эджеоскопических признаков. Данную группу признаков целесообразно начинать исследовать, отталкиваясь от уже изученных пор. На следующем этапе целесообразно оценить взаиморасположение выявленных в следе отображений пор. Этим завершается индивидуализация отобразившихся в следе двух групп микропризнаков папиллярных линий.

Изучение микропризнаков в локализованном фрагменте папиллярного узора сравнительного отпечатка проводят по аналогичной схеме, в той же последовательности. При этом необходимо иметь в виду следующие обстоятельства:

- механизмы слеодообразования и получения отпечатков могут существенно отличаться, из-за чего отдельные признаки в отпечатке могут не отобразиться;

- в подобной ситуации эксперт должен запросить дополнительные образцы, полученные в условиях, близких к образованию исследуемого следа, и образцы с максимальным отображением микропризнаков исследуемого участка папиллярного узора;

- образцы должны быть представлены в нескольких экземплярах, чтобы убедиться в стабильности отображения микропризнаков и изучить возможные варианты их отображения.

В статье, посвященной пороскопии, Локар говорит, что, наблюдая формы и расположение пор на папиллярных линиях кожи, он нашел варьирующееся до бесконечности различие между ними четырех категорий:

- 1) Формы пор чрезвычайно разнообразны. Чаще они имеют очертания эллипсиса или представляют яйцевидную фигуру, но встречаются также поры круглой и звездообразной формы или похожие на треугольник и иные неправильные геометрические фигуры.

- 2) Размеры пор неодинаковы даже у одного и того же субъекта; у женщин обыкновенно они меньше, чем у мужчин. Диаметр их выражается в тысячных долях миллиметра от 0,080 до 0,250 мм.

- 3) Большое различие представляет расположение пор в пределах папиллярной линии, поскольку у одних лиц расстояние между отдельными порами бывает меньше их диаметра, у других оно превышает последний в 7-8

раз. Иногда поры размещаются ближе к одной стороне папиллярной линии, в других случаях – ближе к другой, в третьих – идут посередине. Случается, что при этом поры соединяются попарно или группируются в виде треугольников и других фигур.

4) Количество пор на отдельных участках кожи одной величины бывает весьма различно. Обыкновенно на протяжении одного квадратного сантиметра наблюдается от 9 до 18 пор.

Вследствие указанных особенностей в форме, размерах, расположении и количестве пор понятно, что они могут служить не менее надежным способом установления личности, чем папиллярные линии, и приобретают особо важное значение там, где дактилоскопическое исследование не может дать положительных результатов. Помимо тех случаев, когда на неполном отпечатке пальца нельзя найти достаточного количества безошибочно доказывающих тождество личности индивидуальных особенностей папиллярных линий, даже и тогда, когда никакое дактилоскопическое исследование невозможно, например, если имеется неясный след пальца, произведенный легким прикосновением, или чрезвычайно малый отпечаток, всего в несколько квадратных миллиметров, пороскопическое исследование может раскрыть сотни таких характерных совпадений, которые устраняют всякое сомнение в тождестве личности.

Следует при этом иметь в виду одну интересную особенность пороскопии, составляющую ее большое преимущество: форма пор на микрофотографическом изображении остается неизменной независимо от способа, которым был воспроизведен их отпечаток. Будем ли мы надавливать палец, сильно прижимая его к предмету, произведем ли «прокатывание» пальца или прикоснемся косым движением его, даже на лету, форма пор во всех случаях останется одинаковой [2, с. 319].

Пороскопическое исследование отпечатков можно производить как с предварительным проявлением их окрашивающими веществами, так и без этого. Локар находит, что лучше всего не прибегать к окрашиванию отпечатков, а просто фотографировать их по способу Стокиса при косом освещении (аппарат Урбана).

Для окрашивания же Локар советует обрабатывать пальцевые отпечатки углекислым или йодистым свинцом, окисью свинца (суриком) или параами йода; лучшим из этих веществ, по его мнению, является сурик, который применяется в виде измельченного порошка (пыли) и притом нагретым, а для детального пороскопического исследования отпечатков пальцев Локар признает необходимым шестнадцатикратное увеличение их фотографическим способом, а для наглядного демонстрирования на суде предлагает увеличивать в 45 раз.

Важность применения пороскопии для идентификации личности преступника Локар иллюстрирует целым рядом весьма любопытных примеров из

своей практики судебного эксперта, когда рядом с несколькими десятками совпадений в деталях узора папиллярных линий исследование пор давало не только несколько сотен, но даже свыше 2000 тождественных особенностей, что, конечно, являлось поразительной по своей доказательности неоспоримой уликой.

Многие исследователи придерживаются той позиции, что применение порошкопии как самостоятельного метода не представляется возможным. Прежде всего, это связано с тем, что если на месте преступления обнаружены отпечатки целых пальцев либо их частей, которых будет достаточно для дактилоскопического сравнения, то использование порошкопического исследования будет нецелесообразно, поскольку порошкопический метод требует достаточно больших фотографических увеличений и применения микроскопа. К тому же порошкопия неудобна для классификации и будет эффективна в тех случаях, когда обнаружены неполные отпечатки, по которым дактилоскопические исследования не могут дать желаемых результатов. В связи с такими недостатками порошкопического метода большинство криминалистов, в частности С. Н. Трегубов, отводят данному способу вспомогательную роль. В своей книге «Основы уголовной техники» учёный Трегубов писал: «Признавая чрезвычайную важность этого нового способа установления личности, мы, вместе с тем, полагаем, что им несколько не умаляется значение дактилоскопического исследования. Скорее, наоборот, последнее в соединении с порошкопией только получает еще большую обоснованность выводов и их наглядную очевидность» [1].

Подобной точки зрения придерживался и А. Люблинский, высказав своё мнение в статье «Порошкопия». По данному вопросу он считал, что порошкопия «новый, дополняющий дактилоскопию, способ установления тождества человеческой личности». Позиции данных авторов и криминалистов в целом на практике подкрепляются тем, что на данный момент проведение порошкопической экспертизы – это единичные случаи, а в некоторых странах данное исследование и вовсе не проводится.

Несмотря на то, что данные точки зрения преобладают, имеет место и другая позиция. Речь идёт о США, где порошкопический метод идентификации получил широкое распространение и продолжает своё развитие. В штате Род-Айленд группа исследователей во главе с профессором Рональдом Уилсоном разработана уникальный алгоритм, по которому специальная система сначала локализирует поры, а затем размещает их на координатной сетке. В случае, если изображение отпечатка деформировано, система устраняет искажения, модифицируя сетку. Благодаря тому, что база хранит не графические данные, а только координаты ключевых точек – пор, система действует очень быстро, что и устраняет недостатки порошкопического исследования. Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать, что порошкопический метод идентификации возможно внедрить в де-

тельность экспертов-криминалистов Республики Беларусь, изучив и переняв успешный опыт зарубежных коллег, и возможно такой способ исследования приведёт к увеличению показателей по раскрываемости преступлений, розыску лиц и уменьшит допущение судебных ошибок.

Пороскопия сама по себе едва ли может претендовать на роль самостоятельного метода исследования, ибо если имеются отпечатки целых пальцев или частей их, достаточных для дактилоскопического сравнения, то, конечно, последнее и будет применяться как не требующее микроскопа и больших увеличений и не менее доказательное при наличии 12 и более совпадений [4, с. 117]. Если же отпечатались незначительный участок пальца, так что дактилоскопических деталей для установления тождества личности недостаточно, то, конечно, в подобных случаях вспомогательная роль пороскопии неопределима. Но весьма сомнительно, чтобы след пальца в несколько квадратных миллиметров мог когда-либо на практике привести к идентификации личности. Ведь для этого пришлось бы прежде всего употребить массу времени на детальное исследование громадного количества участков кожи всех десяти пальцев, и еще больше кропотливого труда потребовало бы сравнение множества участков, сходных, на первый взгляд, с найденным следом; при этом всегда возможна небольшая ошибка – ведь достаточно ничтожной неточности в определении границ сравниваемых отпечатков, чтобы выводы оказались неверными. Необходимы особо исключительные благоприятные условия, чтобы подобное исследование могло дать положительные результаты. Вот почему надо думать, что главное практическое значение пороскопии не в самостоятельном ее применении, а в проверке этим способом дактилоскопического исследования и в дополнении такового, если его данные недостаточны или сомнительны.

Таким образом, пороскопия является способом идентификации правонарушителей по отверстиям потовых желез пальцев, которые отличаются определенными свойствами, не изменяются у одного и того же индивидуума, но не повторяются у разных лиц. Многие исследователи не видят возможности применения пороскопии как самостоятельного метода, однако в определенных случаях его применение результативнее и целесообразнее дактилоскопической экспертизы. Именно поэтому пороскопический метод идентификации возможно внедрить в деятельность экспертов-криминалистов Республики Беларусь, изучив и переняв успешный опыт зарубежных коллег, и возможно такой способ исследования приведёт к увеличению показателей по раскрываемости преступлений, розыску лиц и уменьшит допущение судебных ошибок.

Список использованных источников

1. Ефременко, Н. В. Установления факта фальсификации следов пальцев рук / Н. В. Ефременко, А. С. Башилова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2014. – № 13. – С. 175 – 182.

2. Ищенко, Е. П. Криминалистика: Учебное пособие. Стандарт третьего поколения / Е. П. Ищенко. – СПб.: Питер, 2013. – 448 с.

3. Криминалистика: Учеб. для вузов / И. Ф. Герасимов, Л. Я. Драпкин, Е. П. Ищенко и др.; Под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 2000. – 672 с.

4. Кудинова, Н. С. Возможности и проблемы комплексного исследования потожировых следов рук / Н. С. Кудинова, О.В. Пимахин // Вестник криминалистики. – 2009. – № 1. – С. 115 – 119.

5. Мухин, Г. Н. Криминалистика: учеб. пособие для студентов учреждений высш. образования по юрид. спец. / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 240 с.

6. Мухин, Г. Н. Криминалистика: учеб. пособие / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 240 с.

УДК 343.9 : 519.683

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА «СЛЕДСТВЕННАЯ ПРОФИЛАКТИКА»: ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТ

А. Э. Набатова,

доцент кафедры теории и истории государства и права, УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», кандидат юридических наук, доцент (Гомель, Республика Беларусь)

С. А. Кузьмичёв,

заместитель начальника отдела анализа практики и методического обеспечения предварительного расследования управления Следственного комитета Республики Беларусь по Гомельской области, подполковник юстиции (Гомель, Республика Беларусь)

Статья посвящена разработке специализированного информационного ресурса «Следственная профилактика». Проведен анализ современных информационных технологий в области раскрытия и расследования преступлений. Ввиду недостаточного количества специализированных программных продуктов в следственной деятельности авторами предлагается подход, основанный на интеграции криминалистики и информационных технологий в решении задач следственной профилактики, который применен для разработки специализированного информационного ресурса.

Ключевые слова: информационные технологии, криминалистика, криминалистическая тактика, криминалистическая методика, следственная профилактика, специализированный информационный ресурс.

The article is concerned with the development of a specialized information resource «Investigation Prevention». The analysis of present-day information technologies in the field of crime solving and investigation has been carried out. Due to the fact that the number of specialized software products in terms of investigative activities is insufficient, the authors put forward the

Научное издание

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Сборник статей
международной научно-практической конференции

(Новополоцк, 26–27 сентября 2019 г.)

В двух томах

Том 2

Ответственный редактор *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *И.Н. Чапкевич*

Компьютерная верстка *Т.А. Дарьяновой*

Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 16.09.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 15,08. Уч.-изд. л. 17,18. Тираж 170 экз. Заказ 810.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.